

Лингвокультуроведческое исследование «Славянское древо»: познавательные и ценностные смыслы языка традиционной культуры*

М.А. ОСТРЕНКОВА

Ярославль

Автор обращается к теме взаимосвязанного изучения русского языка и народной культуры и предлагает разработку лингвокультуроведческого исследования, направленного на осмысление школьниками мифологемы Мирового древа. Используемый для организации исследования дидактический материал (этнофитонимы, заговоры, духовные стихи, научные тексты о славянской этноботанике) и разнообразные методы проектно-исследовательской деятельности расширяют представление о возможных объектах лингвокультуроведческого исследования, круге источников для его проведения, творческих формах систематизации культурной информации.

Ключевые слова: язык традиционной культуры; мифологема Мирового древа; лингвокультуроведческое исследование.

Обращение к уникальному контексту традиционной культуры на уроках словесности в школе предоставляет возможность не только оценить языковое своеобразие народного слова и фольклорного текста, но и «погрузиться» в мир ценностей русского народа» [Вендина 1998: 12] — тех понятий, предметов и явлений, которые являются результатом познания действительности и важными опорами и ориентирами в жизни носителя традиционной культуры.

Уходящий в историю уклад жизни, сочетающий утилитарное и символическое назначения предметов, интересен сам по себе, и знакомство «с тем фантастическим миром, который существует здесь в народных верованиях» [Аникин 2011: 130], обогащает представление школьников о культуре народа. Но важнее другое: язык традиционной культуры (понимаемый здесь и как система языковых единиц, и как система невербальных знаков, передающих информа-

цию) становится источником информации о самом народе, о его способности наблюдать, анализировать, обобщать, т.е. познавать мир; подвергать осмыслению результаты познания мира и эмоционально переживать их — словом, выражать с помощью языка ценностные смыслы познания. Именно эти акценты — познавательный и ценностный — расставлены в предлагаемом лингвокультуроведческом исследовании «Славянское древо».

Рекомендованное для проведения в V и VI классах исследование направлено на осмысление школьниками одного из ключевых символов славянской мифологии — символа мироздания, Мирового древа, в котором отразился познавательный опыт народа и которое является собой ценностную модель мира. В его семантике представлены универсальные ценности **жизни, порядка, плодородия**.

Архетипический образ Мирового древа осмысливается школьниками через его поэтический вариант — образ Славянского древа К. Балмонта, с помощью текстов о символике деревьев в традиционной культуре и в процессе изучения этнофитонимов, прозрачная внутренняя форма которых позволяет учащимся получить доступ к языческим и христианским реалиям, представленным в свернутом виде в номинациях растений и цветов.

* Статья публикуется в рамках проекта «Совершенствование преподавания русского языка в современной школе».

*Остренкова Марина Анатольевна, кандидат филол. наук, доцент кафедры теории и практики коммуникации ЯрГУ им. П.Г. Демидова.
E-mail: ma_861speranza@mail.ru*

Образным и конструктивным «стерженьем» урока стало стихотворение К. Бальмонта «Славянское древо». Говоря об образном стержне, мы имеем в виду то, что именно поэтические образы стихотворения — образы русских цветов, растений и деревьев, образ Славянского древа — становятся объектами лингвокультуроведческого анализа. Стихотворение допускает «включение» в работу других текстов, объясняющих семантику образов или реконструирующих «этимологическую память слова»: это заговоры, духовные стихи, легенды, а также научные тексты из работ по этнолингвистике, фольклору, славянской мифологии. Образная структура текста стихотворения «Славянское древо» определила также логику и этапы исследования — от знакомства с символическими функциями березы (как *самого русского* древа) в традиционной культуре к актуализации культурной информации этнофитонимов и к осмыслению семантики Мирового древа.

Постановка цели урока

Учитель сообщает о том, что школьники продолжают исследовать язык русской традиционной культуры, чтобы узнать новое о славянских мифах, образах, обрядах, о том, как человек представлял мир и как эти архаические представления были сохранены народным словом, фольклорным текстом.

Осмысление одного из ключевых символов славянской мифологии — символа Мирового древа

I этап. Осмысление символической функции березы в традиционной культуре славян. Работа с фрагментом текста К. Бальмонта «Славянское древо» и текстами из книги В.Я. Проппа «Русские аграрные праздники». Цель — подготовить учащихся к пониманию ценностных смыслов образа Славянского древа.

— У Константина Бальмонта есть стихотворение «Славянское древо». Предположите, какой поэтический образ в нем создан?

Ответы школьников чаще всего сводятся к следующему: автор создает образ какого-то (варианты: *красивого, русского*) дерева. Поддерживая гипотезы, учитель предлагает назвать «самое русское» дерево. Ученики, как правило, называют березу. Переключая внимание

школьников с очевидных «природных» характеристик березы (внешний вид дерева в разное время года), «хозяйственных» (березовые дрова хорошо горят, из бересты плели корзины, на бересте писали) или оценочных (*красивое, прекрасное*) на скрытые, «культурные» — те, которые были востребованы в обрядово-ритуальных практиках носителя традиционной культуры (см. тексты из книги В.Я. Проппа), учитель уже на этом этапе задает вектор исследовательской деятельности — лингвокультуроведческий, предполагающий актуализацию культурной информации, содержащейся в названиях растений.

— Вы выбрали в качестве Славянского древа березу, ограничившись указанием только на внешние признаки. Однако береза упоминается в описании многих народных праздников и обрядов. Принимая в качестве прообраза Славянского древа березу, мы должны знать, почему береза «вовлекалась» в разные события, становясь иногда «главным действующим лицом».

Прочитайте тексты¹ и подготовьтесь к устному пересказу по вариантам.

Березка — первое, наиболее раннее дерево, одевающееся в яркую, нарядную зелень, тогда как другие деревья еще едва начинают распускать почки. Отсюда возникает представление, будто именно березки обладают особенной силой роста. Средоточием этой силы считаются верхушки и ветки: от них идет рост и, следовательно, здесь находится их сила. Эту силу надо использовать.

Березовые ветки или молодые березки приносились из леса и расставлялись по домам без особых обрядовых действий. Дома украшались также цветами. Березками украшали дворы, дома, горницы, ворота, отчего деревня приобретала праздничный вид.

(Обряд завивания.) Березка избирается молодая, сочная, в таком месте, чтобы вокруг нее можно было водить хороводы. Если березка избиралась заранее, ее заламывали, т.е. отмечали. Для совершения праздника девушки шли в лес. Выбранную березку «завивали», т.е. загибали концы веток в кольца и закрепляли их так, чтобы образовались венки, которые как бы росли на дереве.

¹Тексты из книги В.Я. Проппа «Русские аграрные праздники» и тексты, включенные в «Этимологическое лото» (см. ниже), представлены с незначительными купюрами. Учитель на свое усмотрение проведет необходимую адаптацию с учетом уровня подготовленности школьников.

Сибирский обычай пригибать вершины березок к траве и делать «косы», связывая эти вершины с травой. В других местах верхушки двух берез связывались между собой так, что образовывался род арки. Венки могли плестись из веток других березок, переплетаться с травами и цветами и навешиваться на избранное дерево. Завитую березку украшали. У кого-нибудь из девушек находился шелковый пояс, которым перевязывают березку внизу у корня.

На березку навешивали разноцветные ленты, нитки и лоскутки. Иногда украшали березку и цветами. На березку могли также навешиваться «козули», т.е. венки, испеченные из теста. Это так называемое майское дерево или просто «май». У русских дерево не всегда срубали, оно могло оставаться в лесу.

Хоровод ходит вокруг дерева, а там, где верхушки двух березок связаны в форме арки, под ними проходят играющие и поющие. Каков исконный смысл этого обряда? Сила роста, по представлениям народа, находится в верхушках и в концах веток, откуда идет рост, можно рассматривать загибание в кольцо и связывание как способ уловления и сохранения этой силы.

Эту силу надо вынести из леса и передать ее земле и людям. Завитую березку рубили и бросали в рожь. Внесение обряженного дерева из леса на поле и в жилище представляло собой попытку использовать растительную силу дерева и передать ее от деревьев земле и злакам.

Вопросы к тексту:

1. Почему именно березку использовали в данном обряде?
2. Почему ветками березы украшались дома и вне обрядовых действий?
3. Какой смысл имело плетение венков и для чего связывали верхушки двух берез?
4. Считаете ли вы этот обряд красивым, поэтичным — в чем его красота?

Чтение учителем текста К. Бальмонта (см. ниже) и вопрос о том, как дети понимают словесный образ Славянского древа, подводят учащихся к выводу, что Славянское древо — это не конкретное дерево, а обобщенный образ. На вопрос «Образ чего?» ученики дают ответ: «Всех деревьев России». На промежуточном этапе исследования учитель принимает такой ответ. (При помощи вопроса «Какие эпитеты, сравнения и метафоры создают образы деревьев Славянского древа?» необходимо обра-

тить внимание школьников на то, как поэтизируются внешние, наблюдаемые признаки деревьев.) Однако следует добавить, что, как и у березы, у многих деревьев есть еще и особое назначение в народных праздниках.

Девически вспыхнет красивой калиной,
На кладбище горькой зажжется рябиной,
Взнесется упрямо, как дуб вековой.
Качаясь и радуясь свисту метели,
Растянется лапчатой зеленью ели,
Сосной перемолвится с желтой совой.
Осиною тонкой, как дух, затрепещет,
Березой засветит, березой заблещет,
Серебряной ивой заплачет листвою.
Как тополь, как факел пахучий,

восстанет,
Как липа июльская, ум затуманит,
Шепнет звездоцветно в ночах, как сирень.
И яблонью цвет свой рассыплет по саду,
И вишенем ластится к детскому взгляду,
Черемухой нежит душистую тень.
Раскинет резьбу изумрудного клена
И долгою песней зеленого звона
Чарует дремотную лень.

II этап. Изучение символики растений Славянского древа.

Работа с фрагментом текста К. Бальмонта «Славянское древо», наблюдения над народными названиями растений и их семантизация с опорой на тексты «толкователи».

— Но Славянское древо — образ более сложный, и в этом вы сейчас убедитесь. Прочитайте еще один отрывок из стихотворения.

У нас в полях есть нежный лен
И люб-травы цветет.
У нас есть папороть-цветок
И перелет-травы.
Небесно-радостный намек,
У нас есть синий василек —
Вся нива им жива.
Есть подорожник, есть дрема,
Есть ландыш, первоцвет.
И нет цветов, где злость и тьма,
И мандрагоры нет.
Нет тяжких кактусов, агав,
Цветов, глядящих, как удав,
Кошмаров естества.
Но есть ромашек нежный свет,
И сладких кашек есть расцвет,
И есть плакун-травы.

— Чем интересны здесь имена растений и цветов? В чем особенность названий цветов *люб-травы, перелет-травы, плакун-травы*?

— Что могут рассказать названия цветов? Какую память о прошлой культуре хранят названия растений и трав? На эти вопросы вы ответите самостоятельно, если «сыграете» в этимологическое лото.

Школьники получают набор карточек с названиями цветов и растений и лис-

ты с текстами, раскрывающими секрет названия. Требуется подчеркнуть слова и словосочетания, которые указывают на мотивирующие название признаки, и расположить карточку с названием в пустом поле напротив текста-толкователя. (Ссылки в текстах на источник адресованы учителям.)

<i>божья милость</i>	Зверобой широко применялся (и применяется) в народной медицине. «Это зверобой похвально (...) зовут, он <u>сильно лекарственной</u> ». В Новгородской губернии его пили от <u>капля</u> , в Воронежской — «от завалов в боках», в Тульской — от «лому в костях» и от ушибов [Колосова 2009: 159–160]
<i>одолень-травка</i>	Заговор на путь-дороженьку Еду я из поля в поле, в зеленые луга, в дольные места, по утренним и вечерним зорям; умываюсь медяною росой, утираюсь солнцем, облакаюсь облаками, опоясываюсь частыми звездами. Еду я во чистом поле, а во чистом поле растет (...). <u>Одолей</u> ты злых людей: лихо бы на нас не думали, скверного не мыслили. Отгони ты чародея, ябедника. <u>Одолей</u> мне горы высокие, доли низкие, озера синие, берега крутые, леса темные, пеньки и колоды [Сказания русского народа... 1990: 50]
<i>сон-травка</i>	Цветок (...) должно класть под подушку, и что <u>приснится</u> , то сбудется [Колосова 2009: 52]. В украинской легенде внешний вид цветка объясняется следующим образом: «У всех цветов есть мать; не имеет матери только (...); у него злая мачеха; ежегодно она <u>выгоняет</u> его из земли <u>ранее</u> , чем покажутся какие-либо другие цветочки» [Колосова 2009: 106]
<i>любим-травка</i>	Растениям липким приписывается свойство привлекать <u>любовь</u> . Так в старинных травниках и цветниках часто упоминается (...) как растение, привораживающее <u>любимого</u> человека, вероятно, потому, что семена его прилипают к платью [Цит. по: Колосова 2009: 34]
<i>плакун-травка</i>	Когда вели Христа на распятие, Тогда <u>плакала</u> мать Пресвятая Богородица, Ронила слезы из ясных оцей на сыру землю; От неё ли от слез от пречистых Выросла на землю (...)² [Криничная 1997: 32]. Дербенник иволлистный назван (...) из-за <u>капелек жидкости</u> на листьях; его в виде отвара пили от <u>тоски</u> . Записано поверье, согласно которому (...) зарождается из <u>слез</u> ; он может вырасти на дворе, если хозяйка дома благочестива [Колосова 2009: 36]
<i>дедовик, дедок</i>	(...) — из-за колочек, которые напоминают небритую бороду <u>старика</u> [Фасмер 2008 (I): 494]. Со словом <u>ded</u> в славянских языках связывались представления о предках, о домовых духах. Лопух или репейник называли (...) потому, что существовал обычай ставить символ доброго духа — сноп этого колочего растения у ворот или дверей избы, хлева, чтобы отогнать чужих, враждебных духов, нечистую силу [Цит. по: Колосова 2009: 240]
<i>егорово копьё</i>	Название относится «к таким растениям, у которых есть органы <u>вытянутой, заостренной формы</u> », и отражает сюжет о сражении св. <u>Георгия</u> со змеем [Колосова 2009: 90]

² Текст представлен в неадаптированном виде, чтобы учитель прочитал его вслух, сохраняя акустический образ народной речи (ее диалектные особенности, мелодичность и напевность). Учащимся будет предложен вариант с соблюдением норм орфографии.

<i>солнцева-сестра</i>	Крупные корзинки цветков цикория раскрываются в четыре-пять часов утра и закрываются в два-три часа дня, когда <u>солнце</u> начинает опускаться. Цветы этого растения раскрываются только на заре (утренней и вечерней); а поскольку цветки при этом <u>поворачиваются за солнцем</u> , растение получило название (...) [Колосова 2009: 230]
<i>лягушье платье</i>	Мытник крупноцветковый получил на Урале имя (...): цветок – такой нарядный и красивый – растет в болоте. Это в сказках <u>лягушка одевается</u> красиво, а так просто красивый цветок, где лягушки живут [Колосова 2009: 116]
<i>жар-цветок, Перунов цвет</i>	<p>В ночь накануне Иванова дня цветет папоротник. Он в эту ночь сияет <u>огненным пламенем</u> и <u>освещает</u> местность. Если сорвать этот цвет, то он даст возможность открывать клады и получить богатство [Русский народ 2009: 78].</p> <p>В народе верили, что человек, увидевший этот <u>горящий</u> цветок или завладевший им, получал способность знать прошлое и будущее, понимать язык животных, птиц и растений, видеть и добывать спрятанные под землей клады [Русская мифология 2006: 242–243]. Папоротник. Образовано с помощью суффикса <i>-ник</i> от <i>папороть</i>. <...> Существительное <i>папороть</i> образовано с помощью приставки <i>па-</i> от несохранившегося *<i>porъ</i> (<i>пороть</i>) «крыло» [КЭСРЯ: 326]. Папороть есть воплощение птицы, принесшей <u>огонь</u>, а тем самым и самого небесного огня, т.е. <u>Перуна</u> [Цит. по: Агапкина 2002: 546]. В славянской мифологии <u>Перун</u> – бог грозы (грома и <u>молнии</u>). По представлениям древних славян, Перун обитал на небе и повелевал небесным <u>огнем</u>. Оружием Перуна считались камни, стрелы и топоры. Когда Перун мечет камни и стрелы на землю, возникает гроза [Русская мифология 2006: 96–98]</p>

(Окончание см. в следующем номере.)

М.А. БОНДАРЕНКО
Москва

Формирование интереса к русскому языку в процессе изучения заимствованной лексики*

Если работа над иноязычной лексикой на уроках русского языка будет носить регулярный и системный характер**, можно прогнозировать, что к этапу непосредственного изучения темы «Заимствованные слова» учащиеся подойдут с уже накопленным достаточным фактическим материалом, со сформированным личным отношением к данным единицам. Учителю предстоит расширить и систематизировать представление учащихся о заимствованных словах.

Развитию интереса к данной группе лексики может способствовать сопостав-

ление русского языка с другими языками. При этом можно начать с проблемных вопросов:

Как вы думаете, используют ли другие языки заимствования для пополнения своего словарного запаса? В каком языке больше заимствований – в русском или в английском? Объясните свое мнение. Заимствуют ли другие языки русские слова?

Рассказ об источниках заимствования лучше начать с информации о старославянском языке как о первом литературном языке для всех славянских народов, который сыграл важную роль в развитии русского языка. Многие слова сегодня нами уже не осознаются как чужие (*время, враг, ответ*), есть и такие, которые используются специально для придания речи особой торжественности (*вражда, дерзать*).

* Статья публикуется в рамках проекта «Совершенствование преподавания русского языка в современной школе».

** Окончание. Начало см.: РЯШ. – 2015. – № 2.